

Глава 12 Признание предков

Ситу Синь с полуоткрытыми глазами лежала на столе, внимательно наблюдая за своим сыном. И затем она резко вздохнула, это было то же самое, что было годы назад. С того момента, как она вошла, она чувствовала сонливость. Старомодный макет, удручающие украшения. Единственной удобной вещью здесь была та кровать. Она не подумала и просто бросилась на кровать. Уже не в состоянии, способным справиться со своеобразным мышлением её сына.

«Синь'ер, я хочу съесть Османтусский торт. [1]» У Ситу Яна была кисточка для каллиграфии, когда он машинально рисовал на тонкой бумаге. Сяо Ишуань прибыл как раз вовремя, чтобы отвести Янь'ера на практику, для написания символов.

Ситу Синь утомился от скуки, но когда она услышала слово «Османтус», ее лицо напряглось, «Вонючий ребенок, ты все еще осмеливаешься что-то требовать у своей собственной матери». Внезапно она села и сказала.

Ситу Янь открыл свои большие жемчужные глаза и невинно заговорил: «Ты сказала, что будешь служить мне в течение этого периода времени».

«Разве это не из-за тебя, я должна оставаться здесь? Более того, между мной и одним Сяо ничего не происходит». Чем больше Ситу Синь говорила, тем спокойнее она становилась.

«Между вами ничего нет, но я все же родился? Синь'ер, ты так легко обманываешь». Маленькое лицо внезапно приблизилось к Ситу Синь.

Разумеется, дедушка был прав, ум женщины действительно не обоснован.

звук открывания двери

Дверь внезапно открылась, и Сяо Ишуань большими шагами зашел в комнату: «Ребята, что вы делаете?»

Как только он вошел в комнату, его глаза опустились на теплую сцену: его сын лежал в объятиях Сите Синь, как испорченный ребенок. Он чувствовал, что если присоединится к ним, то будет только лучше.

«Ничего, я только хотел, чтобы Синь'ер сделала для меня османтусский пирог, но она отказалась». Он расправил свои маленькие ручки.

Сяо Ишуань посмотрел на Ситу Синь, которая сидела на кровати, но ничего не сказал. Вскоре, он подошел к столу и взял бумажку, которую раньше рисовал Янь'ер. Посмотрев на это, его красивое лицо мгновенно потемнело: «Янь'ер, что это?» Символы на бумаге были написаны ярче, только неразборчиво.

Эти слова одинаковые? Или все же это было частью рисунка?

«Ха-ха-ха!» Ситу Синь маленькими шагами подошла за спину Сяо Ишуаня и взяла лист бумаги. Сначала ее губы дрогнули, когда она впервые увидела бумагу, но потом она схватилась живот и начала смеяться.

На лице Ситу Яна медленно нарастала улыбка: «Папа, посмотри, как счастливо моя мама смеется!»

Понятно, все это было из-за его(да его) вклада.

«Ты, пройди через эти двери и практикуй эти символы десять раз. Если ты не напишешь их достаточно хорошо, тебе запрещено покидать кабинет». Сяо Ишуань предупредил, указывая на дверь.

Десять раз? Лицо Ситу Яна мгновенно поникло. Он начал вытаскивать Ситу Синь, которая все еще катался по земле, смеясь: «Синь'ер, спаси меня, папа настолько безжалостен!»

Ситу Синь, наконец, с большим трудом прекратила смеяться, а затем сказал с суровым лицом: «Иди, сейчас я pošлю кого-нибудь за османтусским пирогом, позже ты его получишь». Чувство когда кто-то наставлял ее сына, было не так уж и плохо.

«Хэн, если мне нужно идти, я пойду». Ситу Янь выглядел несчастным, когда он двигал своими пухлыми ногами к двери, идя к кабинету, но его рот повторял: «Я никогда не встречал таких безжалостных родителей ...».

«О, разве это не маленький ублюдок?» Ситу Янь заметил, что его путь заблокирован Налан Цин и Цуй Хунем, которые внезапно появились перед ним.

Ситу Янь действовал так, как будто он встретил раздражающую домашнюю муху, повесив голову, он прошел мимо них.

Цуй Хун схватил Ситу Яна за воротник: «Кто твоя мать, которая родила такого необразованного ублюдка?! У тебя нет никаких манер, и ты даже не кланяешься в присутствии наложницы». Она даже ущипнула его за щеку.

Когда его подняли, Ситу Янь внезапно ударил ногой, откинув Цуй Хуна в сторону. Затем он потер щеку, которую ущипнули, и продолжил говорить обиженным голосом: «Папа не хочет, чтобы я сражался с вами, ребята, иначе меня поставят в угол (я буду должен стоять лицом к стене [2])».

Наконец он понял, что его папа действительно был тем, кто не раскрывал бы свои истинные цвета. Каждый раз, когда ему нужно было что-то разрушать, он всегда был пойман, а после следовал яростно преподаваемый урок.

«Ты, маленький ублюдок, ты действительно посмел ударить кого-то, кто-то пришел и схватил его». Гнев, который копился внутри Налан Цин в течение последних двух дней, внезапно вспыхнул.

Этот проклятый ребенок-ублюдок, его прибытие уже серьезно пошатнул её статус во Дворце. Сегодня она должна показать ему немного своей власти, иначе он никогда не узнает, кто является хозяином этого места.

Десять или около того слуг стояли вокруг Ситу Яна, окружив его: «Что вы, ребята, делаете?!» Через мгновение Ситу Синь уже стояла за спиной Ситу Яна.

«Синь'ер, они издевались надо мной». Ситу Ян тихо сказал ей, испуганное выражение появилось у него на лице. Есть люди, которые просто хотят, чтобы мир горел.

«Ты служанка этого двора, ты действительно осмеливаешься помочь этому маленькому ублюдку, схватить их обоих!» Увидев, что служанка действительно осмелилась защитить маленького ублюдка, и гнев в её сердце вырос до самих небес.

«Ты говоришь, что он ребенок-ублюдок?» Ситу Синь лицо было холодным и мрачным, когда она говорила. Хотя она согласилась оставить Янь'ера здесь, чтобы лучше узнать Сяо Ишуана, факт остается фактом: у Сяо Ишуана была наложница. Таким образом, она специально изменила свою внешность и взяла на себя личность служанки(горничной), дабы избежать проблем, но кто знал, что эта женщина все равно будет запугивать их.

«Он маленький ублюдок». Выражение этой горничной было очень пугающим, и бушующий гнев Налан Цин потихоньку остывал, но ее рот все еще был таким же неумолимым.

Как только Ситу Синь собиралась разнести все к черту, Сяо Ишуань подошел к Налан Цин, одной рукой схватил ее за шею, а затем яростно сказал: «"Я"сказал, что Янь'ер - мой сын, если я когда-нибудь услышу слова "бастард" от любого из вас, не обвиняйте "Меня" за то, что я так беспощаден ». С большой силой он бросил Налан Цин назад на 10 футов.

Черт возьми, он никогда не позволит никому причинить вред Янь'еру.

«*Кашель кашель* ... Принц». Из рта Налан Цин, которая все еще лежала на полу, просочилась нить крови.

Сяо Ишуань положил обе руки за спину, а затем безжалостно сказал: «Я попросил Императора присвоить специальный статус Янь'еру.»

Лицо Ситу Синь потемнело, уголки ее губ подергивался, а кулаки сжались, пытаясь сдержать себя от взрыва ярости.

(F/N: Янь'ер считается членом императорской семьи, а все мы знаем что Ситу Синь, как заботливая мать не позволит своему сыну "войти в Императорскую семью")

Примечания:

[1] Тортик:

[2] Наказание, когда вы должны смотреть на стену и стоять там на определенное количество времени или бесконечно, пока не скажут прекратить.

<http://tl.rulate.ru/book/8175/185478>